

«Небо болит, и причина? Этого недостаточно». Неожиданно император так не подумал, но после небольшого размышления с уверенностью сказал: «По крайней мере, я не слышал ни о каких методах принуждения. Эти женщины все они сироты, которых они собрали из разных мест. Говорят, что каждый раз, когда забирают сироту, они сообщают местному ямену».

Доложить ямену? Ван Шэн был ошеломлен на месте. Речь идет не о принуждении к проституции, а о сиротах, которых усыновили с детства, а преследований по-прежнему нет. Эти женщины добровольно?

«Да!» Увидев недоверие Ван Шэна и глядя на вопросы, император уверенно кивнул: «Иначе, как вы думаете, почему это может быть продано так дорого? Может ли он поддерживать скрытые ворота Седжонга сотни лет?»

Увы, Ван Шэн посмотрел на императора, как будто думал, что это должно быть, и не мог не вздохнуть про себя. Добровольное усыновление сирот с раннего возраста можно назвать хорошим поступком, но если их учат «промывать мозги» с раннего возраста, разве это не просто приговор, позволяющий им добровольно посвятить себя секте?

Ван Шэн не верил, что император не знал такой техники, иначе откуда взялось столько верных слуг? Но Ван Шэн никогда бы не поверил, что Святой Триумфальный Дворец может быть Богородицей, стремящейся к счастливой жизни для сирот.

«Где в этом мире столько абсолютного добра и абсолютного зла?» Император, казалось, видел некоторые подсказки на лице Ван Шэна и медленно сказал: «По крайней мере, вы должны верить, что они помогли этим бедным сиротам найти Золотого мастера, который не заботится о еде, а одежда позволяет им жить богатой одеждой и едой, и они также получили золотые монеты для развития секты. Они лучше, чем продавать их в качестве рабов в качестве горничных. Может быть, у них нет шансов вырасти вверх. »

Ван Шэн согласился с этим, он просто был немного психологически неспособен отвернуться, когда сначала услышал такие вещи, и дело не в том, что Богородица пришла помочь этим людям. Не говоря уже о расстоянии, так много слуг в особняке Ван Шэна, разве они не были взяты у конфискованных семи принцев и нескольких важных министров? Первоначально это был такой мир.

К тому времени, когда император еще раз сказал Ван Шэну, чтобы он не восхищался красотой, Ван Шэн уже полностью понял, что имел в виду император.

Говоря об этом, император никогда не беспокоился, что присланные так называемые мастера красоты вызовут какие-либо проблемы с безопасностью Ван Шэна и Мэй'эр. Его единственное беспокойство заключалось в том, что Ван Шэн был очарован красотой, присланной из Трех Королевств, и оставлен без внимания. Мейер.

Сердце императора для Мэй'эр просто необычно, если в нем нет ничего хитрого, Ван Шэн никогда бы в это не поверил. Но Ван Шэн также считал, что Мейер не знал, каковы их отношения, иначе о зависимости Мейера от Ван Шэна было бы сказано давно.

«Тетя Су сказала тебе что-то необъяснимое?» Когда он вернулся в особняк Хоу, Ван Шэн не мог не спросить Мейера.

«Да!» - ответила Мей'эр на эти слова, ее красивое лицо сразу же покраснело. То, что тетя Су сказала ей, было всем умением делать мужчин счастливыми и завоевывать их сердца. Как стыдно говорить об этом Ван Шэну?

Ван Шэн не стал больше расспрашивать, он уже понимал, что встреча императора с женой совершенно напугала красоту Ван Шэна. На самом деле Ван Шэн очень хочет сказать что-то императору и его жене, вы, ребята, слишком много думаете.

Сразу после того, как Ван Шэн продолжал оставаться в особняке Хоу и практиковал метод даосской медитации в течение трех дней, наконец прибыли жители города Ую.

Первоначально Ван Шэн позволил прийти только сестре Цянвэй, но, чтобы защитить ее, А Ци также послал несколько охранников. Кстати, он привез Ван Шэну одни из лучших лекарств, купленных в городе Ую, и отправил их вместе в столицу. .

Ци не приходила, она все еще оставалась в городе Ую и иногда ходила в Цяньцзеди, чтобы посмотреть. Теперь все в городе Ую уже предположили, что А Ци - наложница Ван Шэна, поэтому они также очень вежливы с ней. Лагерь Юбаочжай всегда открыт для нее бесплатно. За это время А Ци должна была коснуться периферии Цяньцзеди. .

Когда сестра Цянвэй прибыла в столицу, Ван Шэн лично встретил ее у ворот особняка Хоу. Сестра Цян Вэй сидела в большой машине, но, не дойдя до ворот особняка, Ван Шэн нахмурился - сестра Цян Вэй была не одна в машине, там был мастер с необычайно тонкой аурой.

Прислушиваясь к голосу, нюхая запах и приветствуя Син Цзи Цзюэ, Ван Шэн мгновенно точно оценивал положение и позу собеседника. Как только происходило какое-либо изменение, Ван Шэн мог немедленно активировать его.

В охраннике рядом с ним не было ничего необычного, он должен знать об этой ситуации. После того, как Ван Шэн успокоился и с энтузиазмом поприветствовал сестру Цянвэй, которая вышла из машины, группа талантливых людей отвела машину на территорию Хоуфу.

«Мастер Хоу - отличный зонд ауры». Когда он вошел в особняк Хоу, из машины раздался детский голос, который звучал очень отчетливо и с особым шармом. Затем, как только занавес машины открылся, сначала появилась нежная рука. После удара в дверь из двери машины появилась стройная фигура.

Сестра Цянвэй вышла вперед и помогла женщине, которая была очень зрелой, но с детским лицом, выбраться из машины. С помощью всего нескольких простых действий они уже соответствуют всем красивым и соблазнительным характеристикам, которые только может вообразить Ван Шэн.

Тело, внешний вид, тон, движения и тот тип темперамента, который там стоит, жалкий, но все время источающий уникальную привлекательность, если обычный человек, я боюсь, он просто не сможет противостоять такому крайнему искушению. Так произошло, как только мы встретились. Ван Шэн считал, что, если мы действительно на какое-то время поладим, ожидающий будет определенно очарован гранатовой юбкой другого.

Рядом с ней глаза Майера горели огнем. Что не так с Цянвэем? Привнести красоту на сцену? Наконец-то он считал себя хозяином и не оказался на месте.

Ван Шэнчжэн посмотрел на сестру Цян Вэй, он полагал, что сестра Цян Вэй не принесет в его дом такое потрясающее зрелище без причины.

Сестра Цянвэй помогла женщине остановиться, а затем сказала Ван Шэну извиняющимся тоном: «Мастер Хоу, прости меня. В Триумфальном дворце произошел несчастный случай, и

моей семье некуда идти. Я прошу Мастера Хоу принять это! "

Домашний учитель? Сестре Цянвэй в этом году, кажется, уже за тридцать, так что ее хозяину должно быть не меньше пятидесяти, верно? Где человек?

«Это семейный учитель!» Сестра Цянвэй невежественно посмотрела на Ван Шэна и Мэй'эр и поспешно помогла красивой женщине представить: «Хозяин зала Триумфального дворца».

«Старое тело Тантайяо, я видела Учителя Хоу!» Очаровательная женщина с детским голосом подождала, пока сестра Цянвэй закончит свое представление, а затем заговорила и поклонилась Ван Шэну.

Ван Шэн и Мэй'эр были глупы прямо в одном и том же месте. Их сдерживали не внешность и манеры Тантай Яо, а ее самопровозглашенное старое тело.

Такая свежая и нежная красавица, которая выглядит примерно на столько же лет, что и Мей'эр, на самом деле называет себя старым телом?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1312412>